

В отличие от Дома Цзиньлань, Обитель Цайвэй была жилищем Ша Цяньцян, и чтобы войти туда, нужно было её разрешение, поэтому Ань Тун попросила Ань Синя передать визитную карточку. Вскоре пришла служанка и сообщила, что Ша Цяньцян приглашает их войти.

Сегодня у чиновников не было банкетов, и не было необходимости в казённых куртизанках для привлечения купцов к участию в откупках, поэтому Ша Цяньцян отказалась от многих приглашений богатых молодых людей и была довольно свободна. Однако, увидев визитную карточку Ань Тун, она нашла это интересным и пригласила её войти.

Увидев Ань Тун, она немного осмотрела её и поняла, что это переодетая молодая госпожа. Она сказала:

— Видя юную госпожу издалека, я подумала, что это её спутница.

— Такой наряд позволяет мне выходить на улицу, так что, надеюсь, госпожа Ша не смеётся надо мной, — сказала Ань Тун.

Ша Цяньцян слегка улыбнулась, её манеры были изысканны и элегантны, а её красота была настолько ослепительной, что многие мужчины теряли голову от неё.

Однако Ань Тун перед Ша Цяньцян не была так любезна, как перед Чжэн Чуэр, так как не знала, была ли Ша Цяньцян другом или врагом. Ша Цяньцян была спокойной и не такой развязной, как Чжэн Чуэр, она просто велела служанке приготовить чай для Ань Тун и Сюй Сянжу и молчала, создавая напряжённую атмосферу.

Выпив чай, они начали разговор о чае, что немного разрядило обстановку. Ша Цяньцян взглянула на небо за окном и перешла к сути:

— Юная госпожа Ань внезапно нанесла визит, вероятно, из-за сына уездного воеводы Цзян.

Ань Тун удивилась:

— Как вы узнали? — Неужели Чжэн Чуэр сообщила Ша Цяньцян?

— У меня с семьёй Ань нет связей, но я слышала, что у сына уездного воеводы Цзян есть невеста с детства, дочь старосты деревни Фуцю.

Передавая визитную карточку, Ань Тун уже сообщила о своём статусе, и Ша Цяньцян, зная Цзян Чэньаня, сразу связала её с ним.

Будучи известной казённой куртизанкой, помимо красоты, таланта и музыкальных способностей, она должна была быть проницательной, чтобы вращаться среди знати и богатых молодых людей, получая их похвалы. Поэтому, подумав о возможных связях с семьёй Ань, Ша Цяньцян поняла, что цель Ань Тун — Цзян Чэньань.

Что касается того, знала ли Ань Тун, что Цзян Чэньань был её любовником, её это не волновало.

Ань Тун пожалела, что такая умная женщина, как Ша Цяньцян, была вынуждена жить под контролем властей. Какая печальная судьба!

— В таком случае, вы должны знать, что ваши отношения с Цзян Чэньанем меня очень злят, — Ань Тун нарочно сделала серьёзное лицо, чтобы выглядеть как жена, которая готова наказать

любовницу.

— Сын уездного воеводы и я просто играли роли, юная госпожа, зачем вам это волновать? — спокойно ответила Ша Цяньцян.

— Меня это волнует, — сердито сказала Ань Тун, хотя в душе она была довольна. Но для достижения цели ей нужно было изобразить гнев.

Ша Цяньцян на мгновение задумалась:

— И что же вы хотите сделать?

— Если я выйду за него замуж, я не позволю вам существовать. Как вы думаете, что я хочу сделать?

Ша Цяньцян молчала. Это было ново. Будучи казённой куртизанкой, она, несмотря на внешний блеск, не могла отказать влиятельным молодым людям, многие из которых уже были женаты. Но ни одна из их жён или дочерей не приходила к ней, чтобы сказать, что они не допустят её существования.

Неужели их жёны не знали о её существовании? Нет, просто они не считали её достойной внимания, она даже не могла сравниться с их наложницами или служанками, поэтому они не слишком злились, когда их мужья искали развлечений на стороне.

Ань Тун беспокоилась, потому что она была ревнивой и мелочной? Не обязательно. Если бы это было так, она бы не пришла сюда лично.

Молчание Ша Цяньцян снова создало напряжённую атмосферу. Ань Тун поняла, что, возможно, перестаралась с угрозами, и сказала:

— Вы с ним часто встречались?

— Раньше это было раз или два в месяц, но с августа прошлого года мы больше не виделись.

Ань Тун задумалась. Август прошлого года был за месяц до её возвращения в прошлое, и даже в прошлой жизни она не могла найти следов этого. Она не понимала, почему Цзян Чэнъань вдруг стал вести себя прилично. Она взглянула на Сюй Сянжу и подумала, что, возможно, это было из-за неё.

— Я слышала, что староста Ань очень любит свою дочь, юную госпожу, и если бы он узнал, что сын уездного воеводы проводил время со мной до вашей свадьбы, моя жизнь стала бы невыносимой, — вдруг улыбнулась Ша Цяньцян.

Ань Тун удивилась:

— Вы находитесь под контролем властей, даже богачи не могут вас тронуть. Почему вы думаете, что семья Ань сможет вам навредить?

— Тогда я спокойна, — Ань Тун задумалась над этими словами и поняла, что попала в ловушку Ша Цяньцян, невольно пообещав не причинять ей вреда. От этой мысли она почувствовала раздражение. У Ша Цяньцян столько ума, она словно вторая Сюй Сянжу!

— Я хочу спросить, вы укрывали человека, который помогал игорному дому заманивать посетителей? — снова спросила Ань Тун.

Ша Цяньцзянь остановилась с чашкой чая и посмотрела на Ань Тун:

— Это было давно, юная госпожа, зачем вы спрашиваете об этом?

— Можно ли с ней поговорить?

Ша Цяньцзянь на мгновение заколебалась, но всё же решила, что Ань Тун не причинит вреда её подруге, и велела привести женщину в шляпе с вуалью. Хотя её лицо было скрыто, сквозь тонкую ткань можно было увидеть уродливые шрамы.

Ань Тун и Сюй Сянжу вспомнили слова Чжэн Чуэр: выжить было уже чудом.

Хотя Ша Цяньцзянь не хотела ничего скрывать от Ань Тун, эта женщина не хотела говорить о прошлом, боясь преследований со стороны Хуа Дяня. Поскольку Обитель Цайвэй находилась рядом с Домом Цзиньлань, она постоянно была начеку, и воспоминания о тех днях мучили её.

Ша Цяньцзянь хотела отправить её подальше, из Цюйчуаня, но из-за изуродованного лица ей было трудно выжить, не показывая своего лица. Поэтому она предпочла остаться рядом с Ша Цяньцзянь, став её служанкой.

Хотя женщина не хотела раскрывать больше деталей, она рассказала Ань Тун, какие семьи в Переулке Частных Притонов были вынуждены или подкуплены Хуа Дянем, чтобы помогать заманивать посетителей, и кто из сотрудников чайных в том переулке следил за тем, чтобы частные проститутки не раскрывали информацию.

Ань Тун, выслушав это, вздохнула с облегчением, вспомнив, что когда она и Сюй Сянжу увидели, как Сюй Сань обнимал Ли Цзяоцзяо, они не стали допрашивать людей в переулке, так как в одной из чайных там был служащий, который следил за игорным домом.

Выйдя из Обители Цайвэй, уже стемнело, и Ань Тун снова пригласила Сюй Сянжу переночевать в доме второго дяди Аня. Ань Лань уже привыкла к тому, что Ань Тун почти всегда брала с собой Сюй Сянжу, но всё же отправляла её спать в одной комнате с Жэнь Цуйжоу и Шао Жу.

Ань Тун всю ночь размышляла, считая, что история с Ша Цяньцзянь была идеальным поводом для расторжения помолвки. Она ждала так долго, и теперь, когда представился такой шанс, как можно было просто упустить его?

Изначально у семей Цзян и Ань были свои причины не расторгать помолвку, и семья Ань боялась, что беспричинное расторжение вызовет месть со стороны семьи Цзян. Ли Цзиньсю в последнее время тайно организовывала перевозку зерна, чтобы меньше зависеть от уездного управления, но это не могло полностью предотвратить месть со стороны уездного воеводы Цзяна.

Умные люди используют изощрённые методы, чтобы постепенно довести человека до края, и он даже не поймёт этого. Староста Ань и Ли Цзиньсю никогда не недооценивали уездного воеводу Цзяна и других.

Если Ань Тун расторгнет помолвку из-за неверности Цзян Чэнъяня, то вина будет на нём, и семья Цзян не сможет нападать на семью Ань.

Но оставался один вопрос: как сделать так, чтобы семья Цзян не смогла оправдать походы Цзян Чэнъяня к проституткам как нормальное явление?

На следующий день, позавтракав, Ань Лань должна была отвезти Ань Тун в дом военного инспектора Цюйчуаня Гэн Жуна, чтобы ответить на приглашение Гэн Жуна.

Управление Цюйчуаня находилось в уезде Чжишань, недалеко от уезда Таоцзян, и доехать туда на повозке можно было за полчаса.

Ань Тун сначала хотела отказаться, но потом подумала, что для борьбы с семьёй Цзян усилий одной семьи Ань и Ша Цяньцян будет недостаточно. Ей нужно было найти больше союзников.

<http://bllate.org/book/16381/1482605>